

**Послание
преосвященнейшего во Христе отца и владыки Николая,
кардинала святого Петра-в-узах
брату Николаю, noviceю Масличной горы,
чтобы тот в достаточной мере узнал себя**

*11 июня 1463
суббота после Троицына дня
Монтепульчиано*

1. Богу и орденским братьям было угодно, чтобы в святой день Преблаженной Троицы во всеславной обители Масличной горы я облачил тебя, Николая из Болоньи¹, ревностного юношу, в здешнее монашеское облачение, а также, дабы поддержать и разжечь твой пыл, сказал какие-то слова², которые ныне по настоянию неких благочестивых людей записал. Теперь ты всегда можешь иметь при себе памятку об этих словах, к коим я прибавил ещё кое-что о первейшем деле орденских братьев – хвале Божией, тем самым давая тебе полнее распробовать вкус рассказанного мной учения.

2. Итак, во-первых, внимательно продумай [вот что]. Поскольку никакая из возможных данностей не лишена бытия и все они фактом своего существования не могут быть обязаны себе самим (как несуществующее сотворило бы само себя существующим?), то следовательно раньше всего, *что начало быть*, с необходимостью есть вечное бытие Творца всех вещей, которому все вещи обязаны фактом своего существования.

3. К созданию всего этого прекраснейшего всемирного творения Творца подвигло не что иное, как собственная хвала и слава, которую Он захотел показать, так что Он, будучи началом, есть также и цель и конец творения. Но любой царь остаётся без хвалы и славы, пока о нём неизвестно, поэтому и Творец всего тоже захотел стать узанным, чтобы получить тем самым возможность показать Свою славу. И движимый желанием быть узанным сотворил способную к узнаванию умную (intellectualem) природу.

4. Как Он Сам – цель умной природы, так умная природа – цель более низкой чувственной природы. Таким образом, всё видимое, элементы и растения, привязано к чувственному, а чувственное – к человеку как к своей цели, потому что в человеке животная жизнь включена в жизнь ума, которая одна только способна к узнаванию славы и хвалы, без чего и всё чувственное тоже оказалось бы лишённым цели.

---

¹ Кем был этот noviceй из Болоньи, в судьбе которого НК принял столь горячее участие, остаётся неизвестным. Известное предположение о принадлежности его болонскому семейству Альбергати (отчего Послание часто именуют в литературе Письмом к Альбергати) является спорным.

² см. ССХСIII

5. Итак, Творец сковал всё чувственно данное - *небо и землю и всё, что в них* - любовной привязанностью к разумной природе, чтобы оно служило человеку, в котором есть живой образ Божий. Узнав себя живым образом собственного Творца, он только на себя самого глядя, и делаясь восхищен от образа к праобразу, созерцает своего Творца.

6. Будь же внимателен, сын мой, к существующему в тебе живому умному образу Бога, который не был бы живым умным образом, если бы не узнал себя как образ. Стало быть, ум по сущности есть живой образ Бога и между этим образом Бога и другим Божиим подобием, без которого невозможно быть никакой твари, та разница, что ни у какого подобия, кроме этого, нет – из-за отсутствия умной жизни - знания собственного богоподобия.

7. Всякая тварь покоится в том, что имеет, не стремясь ни к чему за пределами полученного ею богоподобного вида, благодаря которому она есть то, что она есть, и без которого она ничто. Однако наша умная природа, сознавая себя живым образом Бога, имеет власть непрерывно становиться всё яснее и всё ближе формой (*conformatior*) Богу, хотя как образу ей никогда не стать праобразом и Творцом.

8. Написанный художником видимый образ самого себя остаётся таким, каким сделан; но если бы нашёлся такой художник, который сумел бы создать умный невидимый образ собственного умного живописного искусства, то тогда этот образ искусства – будь он действительно совершенным образом умного живого искусства – несомненно смог бы делать сам себя всё более ясным и похожим, ведь он был бы одной формы с собственным создателем.

9. Но как через приближение к форме праобраза умная наша природа способна делаться всё богообразнее, точно так же через искажение формы она будет всё безобразней. Причём чем ближе подступает божественный образ к божественной жизни, тем больше в нём жизни и радости, а чем дальше уходит от божественной жизни, смешиваясь с жизнью скотской, тем более подобным делается смерти и тлению.

10. Далее. Поскольку знание хвалы от природы врождено нашему уму, субстанцией хвалы является причастность Богу³ - всё, что можно истинно утверждать о Нём, свёрнуто в хвале Божией; поэтому мы выбираем то, что знаем как похвальное, а отвергаем то, что с хвалой несовместимо⁴, и Богу, *хвалному и превозносимому во веки*⁵, воздаём хвалы согласно природе. И следовательно, чем ближе мы стараемся подражать похвалному, тем сильнее хвалим Бога, Который Сам есть *хваление наше*⁶, и тем ближе подступаем к соединению с Его формой (*ad conformitatem*).

---

³ ср «Охота за мудростью» XVIII, 52

⁴ там же XX, 57

⁵ Дан. 3, 56 (цсл «препетый и превозносимый»)

⁶ Пс. 117, 14 (цсл «крепость моя и пение мое Господь»)

11. *Восхвалим же Бога, ибо Он благ⁷, ибо милосерд и ничего из всего не ненавидит⁸, ибо всё даёт и всё сохраняет, ибо праведен, ибо милостив - и так о каждой хвалимой добродетели. Любя бессмертные добродетели, мы любим (diligimus) Бога, Который Сам – влюблённость (amor) и добродетель (virtus), тянемся к Его форме (conformatur) и [своей] влюблённостью соединяемся с Ним, Который есть сама любовь (caritas). И чем горячее будет [наша] любовь (dilectio), тем более подобны мы бесконечной влюблённости Бога, тем прочнее соединяемся и тем яснее обращаемся в абсолютную вечную влюблённость.*

12. Хотя во влюблённости опора ипостасного существования всякой вещи, тем не менее одна только умная природа, влюбляясь в Бога, Который Сам есть влюблённость, во влюблённости узнаёт Самого Бога и *вкушает Его сладость⁹ - «и сия есть жизнь вечная»¹⁰*. Как всё из влюблённости, которая есть Бог, перешло в бытие, так влюблённостью всё сохраняемо и ею же возвращается в Бога. В состоянии невежества, без влюблённой радости ум жить не может. И поскольку лишённый знания влюблённости есть невежда в ней, то уму, чтобы жить в вечной радости, которая не может быть лишена влюблённости, необходимо узнать влюблённость, которую нельзя узнать, не влюбившись¹¹.

13. Причём эта влюблённость, без которой нам не стать счастливыми, для нас естественна: поскольку живущий умной жизнью образ есть то, что он есть, исключительно благодаря Богу, образом Которого является, от Которого полностью зависит его бытие и Который Сам есть влюблённость, то следовательно образу абсолютной и вечной влюблённости естественно влюбиться в своего Творца, т.е. в свою ипостась и опору своего существования (hypostasis et subsistentia).

14. Поэтому всякий разумный дух, отпадая от влюблённости в своего Бога (т.е. в собственную истину и праобраз), проваливается в вечную смерть. Это как если у какого-то человека отнять ум, то он по необходимости провалится в скотство, в незнание самого себя и в смерть разума, так что для него лучше бы было небытие, чем такое жалкое бытие.

15. Итак, приучись, сын мой, удерживать свой мысленный взгляд на этих вещах, твёрдо веря, что ты сам – живой гимн¹² и сосуд, сотворённый для хваления Богу; поступай так, словно ты - мыслящая *кифара*¹³, в себе самой воспевающая хвалы Богу, словно орденский устав внушён и впечатан в тебя Самим Богом, чтобы ты, оставив мирские обольщения, мог ещё благоговейнее воспевать Ему хвалы.

---

⁷ 2 Пар. 7, 3

⁸ Прем. 11, 25 (синод. «не гнушается»)

⁹ ср. Пс. 45, 11 (Вульг.)

¹⁰ Ин. 17, 3

¹¹ ср. ССХС, 15

¹² ср «Охота за мудростью» XVIII, 53

¹³ см. CLXXVIII, 8 и прим.

16. Всё, что тебе для делания и пения предлагают вожди и начальники твои, принимай бодрым и любящим духом. А за исполнение их повелений оставляй хвалы для себя только как для музыкального инструмента в руках Бога, быть хвалимым на котором приятно Творцу лишь так, как Он Сам тобою движет. Делая в послушании, что можешь, не сомневайся, что ты – *сладкозвучный псалтирь*¹⁴, избранный Богом, Который ничего, кроме послушной воли, от тебя не требует.

Это было краткое предисловие, теперь продолжу об остальном.

17. Держи в памяти, сын мой, как - когда в ответ на твою благочестивую просьбу о монашеском облачении я указал тебе на вытекающую уже из этимологии имени тяжесть просимой тобою ноши, а ты тем не менее не отступился, объявив, что в священном намерении после долгих раздумий утвердил тебя Бог, так что ты скорее согласишься остаться без головы, чем без монашества, будучи, кроме того, уверен, что внушившее тебе такое [намерение] божественное милосердие сподобит и осуществить его - я по снятии с тебя старых одежд облечу тебя новыми в знак того, что, поступками своими ты сбросишь с себя *ветхого перстного Адама*, коему обязан своим вхождением в *сей во зле лежащий мир*¹⁵, и облечёшься во *Адама нового, небесного*¹⁶, который даст тебе войти в мир иной и вечный.

18. Тебе хорошо известно, что в нас есть как чувственная и видимая животная природа, так и другая природа - умная и невидимая. Эта последняя духовная наша природа есть то, чем мы отличаемся от скотов; она есть живой невидимый образ невидимого Творца, способный подражать Богу. Как невидимый Бог Ему одному известным Словом (или Искусством (*ars*), или Понятием) Своим сотворил все те вещи, что существуют по природе, так ум своим словом (или понятием) создаёт все те вещи, что своим искусственным существованием подражают природе (что очевидно на примере зданий, картин, тканей, текстов и тому подобных созданий ума).

19. Создание (*opus*) Божие не предполагает ничего, что было бы раньше его. В самом деле, если бы произвести что-то было возможно лишь из чего-то [другого], то тогда - поскольку ничего не производит само себя - то, из чего всё происходит, тоже несомненно было бы творением чего-то другого, а это другое оказалось бы тогда могущественнее Бога. Этого, однако, не вмещает разум, поскольку немислимо ничего могущественнее Бога - т.е. Всемогущего, у Которого ни в чём нет недостатка.

20. Ум же предполагает [прежде себя] создание Божие: всякое его создание подражательно созданию Бога, а сам он, соответственно, вносит искусственную форму в то или иное создание Божие, например, форму распятия – в дерево, или форму статуи – в бронзу. Причём как нарисованная роза (создание интеллекта)

---

¹⁴ Пс. 80, 3

¹⁵ 1 Ин. 5, 19

¹⁶ 1 Кор. 15, 45-47; Еф. 4, 24; Кол. 3, 9

относится к истинной розе (созданию Божию), так сила нашего ума относится к силе ума Божия.

И ещё: как нарисованная роза – к истинной розе, так сама эта истинная относится к живому уму.

21. Потому что хотя истинная роза и истинна, но истина её тем не менее в ней самой не живёт, потому что у самой розы нет знания. Вместишь в себя истину способна одна лишь умная природа, поэтому истина розы пребывает в узнающем розу уме, образом которого является роза. Точно так же и истина тварного ума пребывает не в самом тварном уме, но в нетварном, который есть сама абсолютная истина, Слово, Логос, т.е. точнейший смысл (ratio) всех вещей.

22. Настолько истинными, что истиннее быть уже не могут, все вещи пребывают в вечном своём смысле (поскольку истину искомого мы ищем именно как смысл¹⁷). Таким образом, сам видишь: видимая роза так же отстоит от умной природы, как нарисованная – от природной, а тварный ум от Слова Божия - как подобие от истины. Как Слово Божие осуществительно (essentiativum), так наш ум уподобителен (assimilativum)¹⁸.

23. И когда он, подражая природе, извлекает из собственной способности различные искусства [и умения], то ясно, что в умении никогда не дорастает до того, чтобы всякий раз нельзя было обнаружить нехватку [очередного] множества целей, до которых ему так хотелось бы дотянуться. То есть, ум неспособен когда бы то ни было самостоятельно достичь божественного творческого умения (и «*быть, как учитель*»¹⁹); но тем не менее, пока не достиг его, он всё ещё не получил того, что хочет иметь. У ума нет сомнений: стоит увидеть в себе творческое умение - и умение это обеспечит бессмертие, ибо бытие всему дарует именно оно. Это, следовательно, такое умение, без которого уму невозможно «*войти в радость господина*»²⁰ и увидеть Бога и Слово Его в Их славе.

24. И ведь человека, сотворённому Богом ради видения Его славы, Бог наделил также и всем для достижения такого видения потребным, однако ум захотел стать подобным Богу через знание и понимание, тогда как Бог определил путь к славе через послушание. Я имею здесь в виду то послушание, что зовётся ещё «невинностью» и которого нет для Бога ничего приятней и прекрасней. Невинность естественным образом вызывает к себе любовь и желание уберечь, поддерживая [например] в родителях потребность опекать детей, пока их невинность длится (и это в них от Бога по природе). Точно так же и Бог невинного человека принял под Свою опеку, поместив в раю, чтобы, воспитывая, в конце концов привести к видению славы.

---

¹⁷ «смысл», «ratio» (перевод греческого «логоса») здесь и как основание бытия и причина, и как определение; см.: Аристотель, «Метафизика» II, 1 993b23-30

¹⁸ ср. «О начале» 21 и прим.

¹⁹ Мф. 10, 25

²⁰ Мф. 25, 21

25. Но человек, от природы наделённый свободой выбора, чтобы быть послушным и верным Богу по свободному решению, а не по принуждению и необходимости, злоупотребил своим выбором, решив направлять сам себя по пути знания: решив, что хочет знать, а не верить, он, вытравив послушание и предав невинность, предоставил себя собственному усмотрению. И в итоге, *возвратившись в землю*, из которой произошёл человек и откуда, невинный, был перенесён Богом в *сад наслаждений*²¹, обнаружил себя обманутым: понадеявшись, что обеспечивающего бессмертия видения славы Божией достигнет, продвигаясь вперёд по пути знания, оказался возвращён назад в смерть и прах, *из которого был взят*²².

26. Ты уже начинаешь в какой-то мере видеть, возлюбленный сын, что в имеющем происхождение от Адама *ветхом человеке* мы из-за предвзятости и самомнения (*ob praesumptionem*) утратили путь к жизни вечной, когда Адам не захотел воздать хвалу Богу (и тогда по пути послушания невинным был бы благодатно приведён Богом к видению славы), но захотел воздать хвалу себе самому, возомнив, что взойдёт туда [к видению славы] собственными умственными силами. Это и есть тот грех, что сегодня правит в мире: все сыны Адамовы заранее мнят (*praesumentes*) себя понимающими (т.е. обладающими знанием, которое *надмевает*²³ и толкает к гордости) - и тем самым то, что они славят, есть их собственная знающая учёность²⁴.

27. То есть, собственную славу они предпочитают Божиим хвалам, словно ум дан людям не от Бога и не для хвалы Ему, а для их собственного благополучного проживания сообразно миру сему. Все сплошь и рядом пользуются своим умом как рабом, средством для приобретения себе благ, хвалы и славы (в чём убеждаемся на примере происходящих от ума искусств, как свободных, так и механических). Это то, что неотлучно сопровождает *ветхого человека*, в котором высшая умная часть, коей должно быть небесной и невидимой, рабски служит видимой животной *душевности*, полагая целью для умной природы благополучное жительство в сем чувственном мире.

28. Однако, становясь подражателем *Адама небесного*, т.е. Христа, человек начинает поступать противоположным образом. Теперь уже его желание - в том, чтобы плоть служила умному духу и чтобы целью человека было понимание и хранение в сердце истины, которая есть Бог, а не скотские ощущения; поэтому он обращается к тому, что относится к умной природе, каковы, например, правда, мир, истина и подобные им бессмертные добродетели, в особенности

---

²¹ «hortus deliciarum» - см. прим. к СХХХIII, 2

²² Быт. 3, 19

²³ 1 Кор. 8, 1

²⁴ «se doctos et scientes gloriantur» - «знающая учёность», корень греха, плод «презумпции» - противоположность «учёному незнанию» как упорному вниманию к недостижимой «пресуппозиции» истины. Ср. однако Иер. 3, 15 («et dabo vobis pastores iuxta cor meum, et pascent vos scientia et doctrina»; цсл «и дамъ вамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и учёниемъ» - ср. ССLXXX, 3; 5 : «scientia et doctrina» - признак истинных пастырей (а не фарисеев с их «презумпцией»)

же – смирение и послушание. Живя так, он ничего о себе не мнит, но открыто признаёт собственное незнание - т.е. что в истине и в точности не знает и не может знать ничего, кроме всего лишь одного: что знание есть дар Божий и поэтому надо довериться Богу и в Его дарах найти себе покой.

29. Потому что, поскольку ни иметь что-либо, ни быть чем либо (чем бы мы ни были) нам невозможно от себя самих, то и этому желанию бессмертия в нас быть неоткуда, кроме как от Бога. «В бессмертии обитает только Бог»²⁵ - соответственно, только Он и может его дать, и хочет его дать просящим в оформленной вере. Те же, чья вера оформлена, не сомневаются, что все дела Божии в Нём оправданы, и поэтому, раз у нас нет ничего, что не было бы дано Богом ради обретения нами бессмертия, то нам не нужно ни за что держаться, но всё ради бессмертия отдавать.

30. Бог *праведен и истинен*, поэтому страдающий за правду и истину страдает за Бога. Высшую хвалу правде, которая есть Бог, приносит тот, кто скорее захочет умереть, чем оскорбить правду, Если кто-то *теряет душу*, т.е. жизнь, ради того только, чтобы не оскорбить правду, которая есть Бог, то неужели же правда, коль скоро она праведна и всемогуща, вытерпит потерю таким человеком жизни? Ведь Бог – праведнейший *Воздаятель*²⁶.

31. И если кто-то идёт на смерть (а смерть бесконечна) ради Бога, то разве не по заслуге будет для правды, которая есть Бог, вернуть ему жизнь бессмертной и нескончаемой? И причём такую жизнь, которая бы ещё и сознавала себя живущей - не ту, что лишена сладости умной жизни (какова, например, минеральная [жизнь] камней и металлов, или вегетативная – трав и деревьев, или животная – собак и птиц), но жизнь умную, как у ангелов. Чем было бы воздаяние, если бы получивший его не понимал, *что* получил, словно увенчанный золотом камень или осёл?

32. Исходя из этого, сын мой, и понимай и Евангелие, и Апостол, которые учат, что *приходящий должен верить, что Бог есть, и что Он – Воздаятель*²⁷, причём кто даёт Богу или во имя Божие, тому воздастся *во сто крат жизнью вечной*²⁸, за чувственное – умным, за временное – вечным. Таково учение Господа нашего и Наставника Христа - что просишь себе у Бога, то делай другому ради Бога. Твори ради Бога милосердие - и получишь милосердие, твори любовь (caritatem) – и получишь любовь. Бог Сам воздаёт за всё доброе, обильно воздавая тем, кто ради Него сотворит какое бы то ни было доброе и приятное Ему дело.

33. Нужно ещё, сын мой, самым внимательным образом продумать вот что: «*Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут*»²⁹. Кто Христа, истинного Сына Девы Марии, не исповедует Единородным [Сыном] Божиим и не принимает Его

---

²⁵ 1 Тим. 6, 16 (синод. «единый имеющий бессмертие»)

²⁶ «remunerator» - Евр. 11, 6 (цсл «мздовоздатель»)

²⁷ Евр. 11, 6

²⁸ Мф. 19, 29

²⁹ 1 Кор. 15, 22

как Такового крепчайшей верой, тот лишён оформленной веры в возможность смертному человеку достичь бессмертия, которое естественно для одного лишь Бога. Никто не блажен пока вместе с Богом не завладеет тем же бессмертием, в котором обитает только Бог³⁰.

34. Таким образом, требуется, чтобы общая всем человекам человеческая природа была ипостасно (substantifice) соединена (причём таким единством, больше которого быть не может) с природой божественной в ком-то первом, в ком все блаженные [люди] своей собственной природой безусловно соединены с [природой] божественной. В противном случае, если такое невозможно, никому не стать бессмертным по своей природе, ведь ни в ком из людей нашу природу соединённой с Богом не найти. Как никакому человеку невозможно жить человеческой жизнью, не будучи соединённым с «человеческим человеком», т.е. с Адамом, так никому невозможно жить жизнью божественной, не будучи соединённым с «божественным Человеком», т.е. со Христом. Но если невозможен такой *единственный наивысший*³¹ Человек, в Ком жизнь человеческая соединена с жизнью божественной, то как тогда будет возможно это в ком бы то ни было ниже Его?

35. Следовательно, такой Человек с необходимостью будет вместе и человеческой природы (т.е. Сыном Человеческим), и природы божественной (т.е. Сыном Божиим), причём [Сыном в обоих случаях] по природе - чтобы все, кому должна выпасть божественная жизнь, будучи соединены с Ним общей Ему и всем людям человеческой природой, в Нём обрели то же бессмертие, которым обладает общая для всех с Ним природа.

36. Кроме того, этот *Наивысший* должен быть совершенно незапятнан никаким грехом - ни первородным, ни действительным, потому что грех отлучает человека от Бога. Но так как в Нём природа человеческая не отлучалась от Бога никогда и ни на миг, то Он ни на миг и никогда не был подвластен греху, и следовательно не был *зачат* подобно другим людям *во грехах и рождён от хотения мужа; лжи не обрелось в устах Его* и нет надменности в Нём - возлюбленном Сыне Божией, послушнейшем *даже до позорнейшей крестной смерти*³².

37. И это – не кто иной, как Христос, *Посредник между Богом и человеками, путь, истина и жизнь*³³. Если бы мы не верили в Его Богосыновство, то как могли бы – поскольку *всякий [другой] человек, не будучи Богом, может оказаться лжив*³⁴ - следовать Ему и Его учению как учению истинного Бога? Лишённые твёрдости в вере, мы тогда не достигли бы в Нём бессмертия. Поэтому верить с несомненностью, больше которой не может быть, что Он есть Сын Божий, нам необходимо, в этом и состоит наше спасение.

---

³⁰ 1 Тим. 6, 16

³¹ «solus altissimus» - из лат текста Великого славословия; Пс. 82, 19 (цсл. «един вышний»)

³² Пс. 50, 7; Ин. 1, 13; Ис. 53, 9; 1 Пет. 2, 22; Откр. 14, 5; Флп. 2, 8; Прем. 2, 20

³³ 1 Тим. 2, 5; Ин. 14, 6

³⁴ Пс. 115, 2; Рим. 3, 4

38. Нам не тяжело будет вытерпеть ради Бога всё что угодно, когда евангельским откровением Учителя нашего будем удостоверены, что в смерти ради Бога заключена вечная жизнь, в утрате имущества мира сего – Царство Небесное, в мирской скорби – нескончаемое веселье, во всякой тревоге – радость, а в утрате – приобретение.

39. Кто верит в такое благовестие Христа Сына Божия, тот, конечно же, никогда будет скорбеть в напасти и даже ради целого мира не станет грешить, чтобы не разлучиться с Богом. Зная, что *мир сей лежит во зле* и всячески гнушаясь того, что от этого мира, *живёт он только в той мере, в какой в нём живёт Христос*, разрешение же [от тела] ради неразлучного пребывания со Христом почитает *приобретением*³⁵.

40. Обрати внимание, сын мой: всякий смертный грех возникает из-за отсутствия крепчайшей веры во Христа как Сына Божия, вследствие чего и благовестию Его не верят крепчайшей верой и не оказывают послушания. Поэтому ничего нет драгоценнее и действеннее христианской веры. Однако мало в ком вера достигла отвечающего её благородству совершенства - и потому столь многочисленны грешники. Ты же, сын мой, все усилия прикладывай к тому, чтобы вера эта была жива. Непрестанно моли Христа о её возвращении и скоро, ощутив, как Христос через твою веру укореняется в твоём духе, уже не станешь желать вообще ничего, кроме как удержать Христа.

41. Более того, этой веры – что Христос Сын Божий передал нам евангельское учение - тебе, сын мой, достаточно. Яснее ясного, что ничего за пределами этого учения не может с ним сравняться и нет нужды искать какого-то другого обоснования (*rationem*) этому учению, потому что невозможно большее [обоснование], чем то, что оно есть [учение] Слова, или Сына Божия, называемого «Логосом», или «Обоснованием» (*ratio*)³⁶. Обоснование евангельской истины – в том, что она – Слово, т.е. «Обоснование», Божие.

42. Ты легко поймёшь, что на любое возможное недоумение о способе, каким [например] Иисус родился от Девы, или как один и тот же Бог есть Отец, есть Сын и есть Дух Святой (при том, что Отец – не Сын и не Дух Святой, Сын – не Отец и не Дух Святой, а Дух Святой – не Отец и не Сын), или как воплотился Сын Бога Отца, но не Отец и не Дух Святой, более сильного всезаключающего обоснования, чем это, придумать невозможно. На все такого рода вопросы отвечай: всё несомненно устроено именно таким образом потому, что так утверждает Евангелие.

43. Способ [каким совершается что-либо] ищут только для того, чтобы узнать, возможно ли такому совершиться. Но у Бога нет ничего невозможного³⁷, и это отменяет всякий вопрос о способе: способ бытия в Боге есть осуществляемая

---

³⁵ 1 Ин. 5, 19; Гал. 2, 20; Флп. 1, 21

³⁶ «ratio» как перевод «логоса» - см. прим. к «О равенстве» 7

³⁷ Прем. 11, 18; Лк. 1, 37

всемогуществом воля. Что человек неспособен описать [никакое действие], не построив некий необходимый для такого именно действия способ, происходит оттого, что для человека многое невозможно и он, часто желая чего не может, ограничен в способе [действия]. Иначе обстоит с Богом, действующим свободно и со всемогуществом: Он не связан способом [действия]. Поэтому кто не хочет верить в способность Бога сделать [то-то и то-то], пока не поймёт способ [каким это сделано], тот судит скорей о себе, чем о Боге, и целиком заблуждается.

44. Ваш орден зовётся по имени «Масличной горы», которую вы изображаете горой триединой³⁸. В единстве горы дана троица, а в троице – единство. Однако есть разница между этой троицей и божественной: божественная Троица раньше всего привходящего, раньше количества и слитного, и дискретного, т.е. не так, чтобы Отец был в одном месте, Сын – в другом, а Дух Святой – в третьем, так как Троица эта раньше места и количества. Горы же, поскольку они суть уже после количества и места, неразличимы иначе, как в слитном и раздельном количестве и в месте. Но то, что идёт раньше количества и места, есть сущность, без которой нет ничего; поэтому, замечая умом саму сущность триединой горы, я уже не нахожу ничего удивительного и в вещах божественных.

45. Скажем, посмотрев на любовь (amor), обнаруживаю в ней любовь любящую, любовь желанную³⁹ и ту любовь, что состоит в любовном действии (amare) обоих. И если буду смотреть на предшествующую количеству и всему привходящему сущность любви триединого Бога, то что помешает мне признать любовь любящую - Отцом, любовь желанную – Сыном, а любовное действие Обоих – Духом Святым? Разве не очевидно, что любящая любовь рождает из себя желанность любви, подобно тому как любовь отцовская рождает желанность любви в сыне, от которых происходит любовная связь обоих?

46. Что удивительного в том, что любящий Отец решил обручить человеческую природу Своему желанному Сыну через посредничество Духа Святого, т.е. любовной связи Обоих, когда захотел вернуть её, потерявшуюся и заблудившуюся, назад в Свою любовь? Осуществить это ещё совершеннее, чем вот так, связав Духом Святым в единение со Своим желанным Сыном, было уже, вне всякого сомнения, невозможно.

47. Но все такого рода - мои или какого-нибудь более сильного ума - мысли об этом, даже когда и дают, по-человечески говоря, представить что-то похожее на божественные вещи, всё равно не добавляют ничего авторитету Евангелия, которое несравнимо опережает всё, что можно помыслить или сказать. Поэтому, сын мой, всё усердие своё обрати к его чтению. Выдавший нам его для чтения Сам раскрылся в нём живым Словом Божиим и со временем, несомненно, напитает дивной сладостью и у плодоносит твою настойчивую и ревностную душу.

---

³⁸ см. ССХСIII, 16

³⁹ «amor amabilis» больше, чем просто «amatum», «предмет любви»; «желанная любовь» - пер. В.В. Библихина (см. «О видении Бога» XVII)

48. Способ, каким Христос наделяет нас бессмертием, постигается в божественной евхаристии. Это таинство есть таинство включения в Тело Христа Сына Божия.

Но сначала, сын мой, обрати внимание: в мире сем мы ходим среди гадательных уподоблений, потому что *Дух истины не от мира сего и мир сей не может его вместить*⁴⁰, разве что когда мы делаемся через известные нам символы восхищены к неизвестному.

49. Не сомневайся в том, что Премудрость, через которую возникает любой строй, и у Бога и у человека, *многочастна* и всемогуща⁴¹. Она – «художница» всех вещей и поскольку они суть, и поскольку суть «хорошо». Если кто-то – человек, это у него от Премудрости; знающий – это у него от Премудрости, знающий некое искусство, скажем, ткацкое – от Премудрости.

50. Допустим, ткач хочет передать ткацкое искусство некоему невежде. Не должен ли будет невежда сначала поверить мастеру, т.е. поверить, что он [во-первых] знает и [во-вторых] может передать это искусство? С такой верой он приступает к мастеру в решимости охотно и с любовью отдать себя в послушание его указаниям и, в конце концов из ученика превратившись в мастера, с помощью этого переданного ему искусства начинает жить лучше. Кто из учеников способнее в учении и старательнее, тому ткач и передаёт своё искусство, допустив его к соучастию в нём.

51. Но что если художник причастен Премудрости не как ткач, ремесленник или учёный, но [причастен также] и Её всемогуществу и так же, [как Она], творит из ничего нечто, из неживого – живое, из временного – вечное? Нет сомнения, что в таком человеке *телесно* - т.е. вещественно и ипостасно - *обитала* бы абсолютная и вечная Премудрость, *Которую Бог и веки сотворил*⁴². Не был бы такой художник мастером уникальным и совершеннейшим?

52. И если бы это своё искусство приобретения всего что можно пожелать, искусство превращения временного в постоянное, смертного в бессмертное, печали в радость он захотел [кому-нибудь] передать и допустить [другого] человека к соучастию в своём искусстве, чтобы тот сделался блажен и зажил жизнью наилучшей, то человеку тому, конечно же, необходимо было бы [сначала] поверить, что мастер [во-первых] обладает таким всемогущим искусством и [во-вторых] может сообщить его тому, кто расположен, а [затем] с этой верой и с желанием, сильнее которого быть не может, приступить к мастеру и подчиниться ему, послушно повинуюсь всем его велениям *даже до смерти*. С такой уверенностью, которой художник, конечно же, не обманул бы, он в конце концов освоит это ставшее общим для мастера и него самого искусство и - благодаря освоенному искусству - в нём самом овладеет вместе со своим мастером бессмертием и вечной радостью.

---

⁴⁰ 1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 5, 7; Ин. 14, 17

⁴¹ Прем. 7, 21-22

⁴² Кол. 2, 9; Евр. 1, 2

53. Христос, сын мой, и есть этот наш Мастер, ожидавшийся всеми мудрецами и пророками, Который, [заранее] оповестив через мудрецов и пророков (чтобы в Нём узнали Того Самого единственного Спасителя) о Своём предстоящем приходе и о том, как именно этот приход совершится, прошёл путём жизни [земной] и перешёл через смерть к воскресению жизни бессмертной открыто и у всех на глазах, чтобы на Себе Самом доказать существование мастерства, делающего смертных людей бессмертными (удостовериться в котором Он уже неоднократно давал на опыте), а также словом и примером научил неизвестному никому и знакомому лишь Ему пути жизни, показав, что состоит он в законченном послушании Богу, т.е. *послушании даже до смерти, смерти же постыднейшей крестной*⁴³, через каковую смерть входят в жизнь вечную.

54. Ничто, сын мой, не трудно верующему; никогда никто, веруя Христу, не обманулся, да и не может никакой смертный обмануться, последовав за Христом: что потеряет он, пойдя за *кротким и смиренным сердцем* Учителем, когда увидит Его *Владыкой царей земных, хвальным и превозносимым во веки*⁴⁴?

55. Теперь для укрепления веры обратись, сын мой, к божественной евхаристии. Разве субстанция хлеба, сама не будучи живой, не оборачивается телом вкусившего этот хлеб животного? А животная жизнь разве не берёт хлеб в соучастники своей жизни, допуская его жить жизнью, например, собачьей - в собаке, или лошадиной - в лошади, или человеческой - в человеке (а что есть человеческая жизнь, как не одновременно и животная и интеллектуальная?), или во Христе жизнью равно человеческой и божественной? И совершается всё это так повелевающей Премудростью.

56. А что, если Сама абсолютная Премудрость изречёт повеление совершиться подобному помимо природного способа [каким это могло бы произойти]? Ведь Премудрость не связана сотворённым Ею Самою порядком; всемогущей Премудрости вне всякого сомнения послушно как сущее, так и не-сущее. Таким образом, слово всемогущей Премудрости Её Собственным изволением обращает хлеб в Её Тело, и делает это произнесением [слова] (которое ведь поистине творит, когда, *приняв хлеб*, произносит: «*Сие есть Тело Мое*»). Если по слову перешла к соучастию в бессмертии даже и неживая субстанция хлеба, то какие могут быть сомнения в возможности преложения в бессмертие по слову Христову субстанции человека, живущей умной жизнью?

57. Евхаристия есть, таким образом, прообраз совершенной христианской веры, превыше всего мыслимого укрепляющий и питающий верного, который знает, что Христос сказал: «*Отче! хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною*»⁴⁵ и ещё, что верующие *были едино в Нём, как и Он в Отце*⁴⁶. Это – всемогущая воля, противостоять которой не может ничто: «*Тем, которые приняли Его, дал власть*

---

⁴³ Флп. 2, 8; Прем. 2, 20

⁴⁴ Мф. 11, 29; Откр. 1, 5; Дан. 3, 56

⁴⁵ Ин. 17, 24

⁴⁶ Ин. 17, 21

*быть чадами Божиими*⁴⁷ - и [не только дал власть, но и Сам] хочет, чтобы были тем, кем могут быть; а чего Он хочет, тому быть необходимо.

58. Отметим ещё, сын мой, что в евхаристии не меняется ничего из воспринимаемого чувствами, но только одна субстанция, которая предшествует любой акциденции. Тело Христово дано там не как «такое», «тоlikое», «в таком-то месте», делимое (и т.д. обо всём, что следует за субстанцией); соответственно, Оно не размножается во множестве мест и не вырастает в больших гостях, оставаясь тем же Телом в разных местах без привязки к месту и без приращения слитного или отдельного количества при увеличении или умножении гостей. Встретиться Оно может только верующему человеку: неверные и звери Его не достают, даже если им и случится добраться до [физического сакраментального] «вида» (59), тогда как христианин приступает к Нему, с верою вкушая, и под видами, и без видов. Вкушение для него значит включение в Тело Христа и через причастие Его Телу переход в единение с Ним, чтобы [верному] быть с Ним, а равно и во всех верных быть Христу, Который как глава так соединяет с Собой все члены, что нет ничего, кроме одного Христа, в Котором все, соединившись вечным единением бессмертию, способны обрести блаженную и счастливую жизнь.

60. Таков смысл этого таинства, торжества установления которого мы ныне совершаем⁴⁸; смысл, согласный со словами, читаемыми Церковью при завершении мессы: *«Сподоби нас, Господи, исполниться наслаждения Твоим вечным божеством, его же временное восприятие бесценных Твоих Тела и Крови проображает»*⁴⁹.

61. Теперь хочу обратиться к тебе, сын мой, с тем же увещанием, что и [недавно] перед алтарём Господним, когда облакал тебя в монашеское облачение вашего священного ордена Масличной горы⁵⁰. Всегда помни: в христианское воинство ты пришёл, чтобы князя мира (он же и князь смерти) изгнать вон и, когда он будет побеждён, чтобы владычествовал в тебе Христос, *Царь Миротворец*⁵¹. Но князя этого не победить никому, кроме Христа, сказавшего: *«Держайте, ибо Я победил!»*⁵²

62. Причём победил Христос князя смерти не чем иным, как смертью же. Не держай и ты быть сильнее Христа. Что есть в мире, где царствует князь мира? – Ничего, разумеется, кроме *гордости и похоти (похоти телесной и похоти очей)*⁵³. Следовательно ты должен отбросить от себя эту собственность князя смерти, чтобы тогда, не найдя в тебе ничего своего, он прекратил бы своё [над

---

⁴⁷ Ин. 1, 12

⁴⁸ праздник Тела Христова, собственно отмечающийся за два дня до даты написания письма, празднуется затем в течение недели («октавы»)

⁴⁹ из запричастной молитвы мессы праздника Тела Христова; см. также: CLXXXIX, 7; CCXXXV, 12

⁵⁰ ССХСIII, 36

⁵¹ 1 Пар. 22, 9 (Вульг.): «Pacificus» в старой Вульгате стоит вместо имени «Соломон»; Кол. 1, 20; см. прим. к X, 30

⁵² Ин. 16, 33

⁵³ 1 Ин. 2, 16

тобою] господство. Побеждай *гордость* смирением и послушанием, *похоть плоти* – целомудрием, а *вожделение очей* – нищетой.

63. Хочешь примера? Взгляни на Масличную гору - и совершённые на ней Христовы деяния научат тебя, что делать. Место это именуется «*горой*», «*садом*» и «*Гефсиманией*», т.е. «тучной долиной»⁵⁴. У Христа было обычаем часто приходиться с учениками в это отгороженное от людей место. Удаляйся, сын мой, от случайных людских толп, чтобы тем свободней заниматься самим собою. Это не лишит тебя удобного и приятного человеческого места: никакого недостатка удобства не может быть в том месте, где, словно в одном сборнике, можно найти все свойственные месту удобства: и *гору*, и *долину*, и *сад*.

64. Состоящий в ордене ни в чём не нуждается, у него есть всё желаемое; однако он не должен этому давать обладать или завладеть собою, как не должен и вести себя так, будто он владелец этих мест, ибо *жительство его* не в них, но в *местах небесных*⁵⁵. Имущества в мире сем у него нет потому, что здесь нет ничего, чего бы он желал, и поэтому он - словно всё имеющий.

65. Но если ты не найдёшь в этом укромном месте присутствия Христа с апостолами, то ты не там, где должен быть. Во всяком месте, где отсутствует Христос, присутствует Сатана. И от тебя зависит не терять из виду Христа, когда Он, воспев гимн, через воду *Кедрона*, или «*скорби*», *вошёл у учениками в сад*⁵⁶.

66. Следуй за Ним с печалью и скорбью, отсекая мирские радости, и смотри, как отпустив восьмерых учеников, Он берёт бывших с Ним также и на горе Фаворской Петра, Иакова и Иоанна и открывает им Свою скорбь словами: «*Душа Моя скорбит даже до смерти*», а затем, оставив и их и отойдя один подальше *на вержение камня*, молился в первый и второй раз *преклонив колени*, а в третий раз *пав на лице* - когда *молился прилежнее уже в агонии*, и *был пот Его*, как *капли крови, падающие на землю*⁵⁷.

67. Смотри, сын мой, как молится Христос твой, чтобы *чаша сия пронесена была мимо Него*, всегда ставя волю Отца прежде Своей воли⁵⁸. В этом борении, когда предвидящий Страсть Христос столкнулся со знанием смерти и боли, *душа Его сделалась скорбна* той скорбью, больше которой быть не могло, ибо это была *скорбь даже до смерти*.

68. Знания смерти и боли никогда не было и не будет ни у кого, кроме Христа - и от такого знания Он *сделался скорбен даже до смерти*. Вследствие этого в смерти Христа собралась вся боль всех умирающих, ведь все они знания смерти лишены, потому что ни прежде смерти, ни [после] когда уже мертвы, знать её не могут. Отсюда смерть Христова есть смерть законченная (*consummata*). Своей

---

⁵⁴ см.: ССХСIII, 13

⁵⁵ Флп. 3, 20

⁵⁶ Ин. 18, 1

⁵⁷ Мф. 26, 38 (цсл); Лк. 22, 41; Мф. 26, 39; Лк. 22, 44

⁵⁸ Лк. 22, 42

мучительностью она превосходит боль всех и каждого умирающего в отдельности, поэтому, умерев за всех Своих, Он всех и оживляет, и это – воздаяние смерти смертей Христа, Спасителя всех.

69. Сын мой, учись подражать Христу в молитве на Масличной горе и не считай себя молящимся, пока не дойдёшь, *борясь в агоне, даже до смерти*⁵⁹: тогда, восстав от молитвы весь омытый и орошённый собственной кровью, выжженный, хотя бы только духовно, жаром собственных слёз, сподобишься по примеру Христа утешения и, став победителем чувственной смерти, мук которой ты вынес довольно, ощутишь радость.

70. Всеми силами должен ты, сыне, подражать Христу и, чтобы быть совершенным монахом, т.е. мертвецом для мира, в величайшей борьбе умерщвлять похоть мирскую, т.е. жизнь. И хотя от Симона Петра, Иакова и Иоанна, этих столпов благочестия, не следует далеко уходить даже в молитве (Симоново послушание, Иаковлево запинание временных благ и Иоанново целомудрие должны сопутствовать всякому монаху⁶⁰), тем не менее избыток молитвенного пламени отпускает на время даже их. *Борящийся в агоне от всего воздерживается*⁶¹, чтобы выйти из агона победителем.

71. Смотри, сын, с каким бесстрашием приблизился к крестной смерти Христос: воля Божия победила в агоне волю человеческую. Пока в человеке жива его собственная воля, он остаётся под властью лукавого и в нём живёт мир; но в ком господствует воля Божия, в том побеждённая собственная воля мертва. Поступай так, чтобы умерщвлять собственную волю - и в тебе станет жить воля Христа-Победителя и Его легата – орденского отца. По воле Христа о тебе пусть движет тобою прелат, а ты без промедлений следуй, словно вьючный скот, куда он направит.

72. Чтобы быть свободным, сделайся рабом: совершенное послушание освобождает тебя от обязанности давать отчёт и на строгом суде ты ответишь: «я не сделал ничего от себя самого, но, насколько мог, исполнял Твою волю, о которой извещал меня орденский вождь». В этом величайшая привилегия тех, кто принадлежит ордену – постоянное присутствие Христа в прелате, чтобы через прелата, умирая в себе, жить во Христе и ныне, и присно.

Монтепульчиано
суббота внутри октавы Тела Христова 1463 года

---

⁵⁹ «агония» (синод. «борение», цсл. «подвиг») из Лк. 22, 41 перекликается со спортивным «агоном» из 1 Кор. 9, 25 («qui in agone contendit» - синод. «подвижник») и 2 Тим, 2, 5 («certat quis agone» - синод. «кто подвизается», цсл. «постраждет»)

⁶⁰ см. ССХСIII, 24-28

⁶¹ 1 Кор. 9, 25